

Политико-экономическое сотрудничество России и Словацкой Республики: возможные сценарии развития

*Денисенко В. А., Мальчушкин Н. А.**

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация; *nikol-mal@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена недавним внутривнутриполитическим трансформациям в Словакии и их возможному влиянию на российско-словацкие отношения. В работе исследуются основные аспекты текущего политико-экономического партнерства России и Словакии; указывается, что экономическое сотрудничество с Россией остается сравнительно значимым внешнеполитическим аспектом для Словацкой Республики преимущественно благодаря поставкам энергоресурсов; подчеркивается, что интенсивность двустороннего взаимодействия постепенно снижается. Еще большему уменьшению масштабов российско-словацкого сотрудничества, по мнению авторов, может способствовать «антироссийский разворот» Словакии в 2020 г.; выборы кардинально изменили конфигурацию политических сил внутри страны, парламент республики возглавили оппозиционные силы с четкой антироссийской риторикой.

Рассматривая возможные сценарии российско-словацкого политико-экономического сотрудничества в ближайшей перспективе, авторы выделяют умеренно-оптимистичный, нейтральный и пессимистичный варианты развития событий. Подчеркивается, что текущие тенденции двустороннего взаимодействия между странами позволяют оценивать урон от прогнозируемого ухудшения отношений для России как достаточно малозначительный.

Ключевые слова: Словакия, российско-словацкое сотрудничество, антироссийский вектор, Восточная Европа, экономическое сотрудничество, сценарии развития взаимодействия

Для цитирования: Денисенко В. А., Мальчушкин Н. А. Политико-экономическое сотрудничество России и Словацкой Республики: возможные сценарии развития // Управленческое консультирование. 2020. № 8. С. 145–156.

Political and Economic Cooperation between Russia and the Slovak Republic: Possible Development Scenarios

*Viktoria A. Denisenko, Nikolay A. Malchushkin**

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation; *Nikol-mal@mail.ru

ABSTRACT

The article is dedicated to recent domestic political transformations in Slovakia and their possible impact on Russian-Slovak relations. The paper studies the main aspects of the current political and economic partnership between the Russian Federation and the Slovak Republic; it is indicated that economic cooperation with Russia remains a relatively significant foreign policy aspect for Slovakia, primarily due to energy supplies. Nevertheless, the gradual decrease in the intensity of bilateral interaction is highlighted. According to the authors, the “anti-Russian pivot” of Slovakia in 2020 can contribute to a further reduction in the scale of Russian-Slovak cooperation; the Slovak elections radically altered the configuration of political forces within the country, the republic’s parliament is led by the opposition forces with clear anti-Russian rhetoric.

Considering possible variations of Russian-Slovak political and economic cooperation in the foreseeable future, authors propose moderately optimistic, neutral and pessimistic scenarios. It is underlined that the damage from the predicted deterioration in relations for Russia due to the current trends in bilateral cooperation between the countries is assessed as rather insignificant.

Keywords: Slovakia, Russian-Slovak cooperation, anti-Russian vector, East Europe, economic partnership, scenarios of interaction development

Для цитирования: Denisenko V. A., Malchushkin N. A. Political and Economic Cooperation between Russia and the Slovak Republic: Possible Development Scenarios // Administrative consulting. 2020. No. 8. P. 145–156.

Введение

Российско-словацкие отношения после распада СССР и обретения независимого статуса обоими государствами представляли собой сложный феномен, отличающийся высокой степенью динамизма. Встав на путь формирования национальной идентичности во второй половине 1990-х гг., Словацкая Республика отдала предпочтение евроинтеграции. Евроатлантический вектор внешней политики Словакии был установлен после парламентских выборов 1998 г., а членство в НАТО и Евросоюзе государство оформило уже в 2004 г. [26, с. 126]. С другой стороны, российское направление не теряло своей значимости для словацкого руководства на протяжении 2000–2010 гг. Необходимость поддерживать стабильные партнерские отношения с Российской Федерацией объясняется прагматичными причинами — Россия на протяжении долгого времени остается одним из ключевых поставщиков энергоресурсов для Словакии. До начала 2020 г. лояльность со стороны словацкого истеблишмента и его относительная гибкость в маневрировании между европейскими и российскими интересами закрепили за Словацкой Республикой статус пусть и не приоритетного, зато удобного и предсказуемого партнера для России в Центральной Европе. Однако парламентские выборы в Словакии 29 февраля 2020 г. кардинально изменили конфигурацию политических сил внутри страны — парламент возглавили оппозиционные силы с четкой антироссийской риторикой. Подобный разворот в теории способен нанести существенный ущерб прежде стабильным российско-словацким отношениям как в дипломатическом, так и в экономическом и политическом планах.

Цель данной статьи — проанализировать произошедшие внутривнутриполитические трансформации среди руководящих элит Словакии и рассмотреть возможные сценарии развития российско-словацкого политико-экономического сотрудничества в ближайшей перспективе. Характер исследования обусловил необходимость применения общенаучных методов познания (анализ, синтез, системный подход), статистических методов, метода мысленного моделирования.

Следует подчеркнуть, что двустороннее взаимодействие между Россией и Словакией не является предметом пристального внимания отечественных и зарубежных исследователей. Среди работ российских ученых можно выделить исследования Л. Н. Шишелина, М. В. Ведерникова, Н. В. Куликова, И. С. Синицина, В. В. Трухачева. Из иностранных исследователей искома тема находится в научном фокусе прежде всего словацких политологов: Ю. Марушьяка, Я. Усиака. Сравнительно малый интерес научного сообщества к политическим метаморфозам взаимодействия между Словакией и Россией объясняется как второстепенной важностью Словакии как заграничного партнера Российской Федерации, так и слабым влиянием особенностей словацко-российского взаимодействия на мировую политику.

Результаты и обсуждение

Характерный динамизм в отношениях между Россией и Словакией в определенной степени объясняется политическими процессами, происходившими на европейском континенте в конце XX и начале XXI вв. Первой попыткой к реформатированию

геополитических приоритетов для словаков стала «бархатная» революция в конце 1989 г., которая привела к демонтажу социалистической системы и началу сближения со странами Запада. В январе 1993 г. приоритетный европейский вектор внешнеполитических отношений был закреплен после провозглашения Словацкой Республикой независимости. Здесь стоит отметить двойственность процесса определения новообразованным государством национальных интересов. С одной стороны, Словакия — посткоммунистическое государство без опыта формирования государственности, в прошлом на протяжении нескольких десятилетий было встроено в блок социалистических стран. В трактовке сторонников социального конструктивизма решительный отход в пользу евроинтеграции перешел в категорию национального интереса, который был обусловлен, во-первых, общественным запросом на смену власти, а во-вторых, желанием сконструировать новую национальную идентичность словаков — обращенную в сторону не постсоветского мира, но демократического Запада [4, с. 29–30].

В то же время, отношения с Российской Федерацией продолжали и продолжают играть значительную роль для Словакии. Прежде всего, ключевым фактором остается зависимость от поставок российских энергетических ресурсов. Не менее важным аспектом выступает сравнительно высокая степень позитивного восприятия России и президента В. Путина в словацком обществе — согласно опросам аналитического центра Pew Research Center, в 2019 г. этот показатель достигал 60%, большее значение среди стран Центральной и Восточной Европы (далее — ЦВЕ) зафиксировано только в Болгарии — 73% [16].

В России сохранение влияния на ЦВЕ с учетом стратегического значения стран Вишеградской четверки (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия), на протяжении 1990-х гг. оставалось одной из приоритетных внешнеполитических задач. Однако очевидность выбора стран в пользу евроинтеграции, в том числе вступление в ЕС и НАТО, внесли существенные коррективы во внешнеполитическое планирование. Эволюцию таких изменений можно отследить по содержанию стратегических документов Российской Федерации за период 1992–2016 гг. Если в «Концепции внешней политики РФ» от 1992 г. первоочередным утверждалось недопущение изоляции России в ЦВЕ, то в Концепции 2000 г. задачи в отношении стран региона уже ограничивались сохранением наработанных связей и стимулированием обоюдывыгодного взаимодействия в соответствии с новыми условиями. В документах 2008, 2013 и 2016 гг. наблюдается постепенное исчезновение центрально-европейской проблематики из официальной внешнеполитической доктрины РФ. Еще одним препятствием на пути установления прочных связей Москвы и Вишеградской четверки, по мнению М. В. Ведерникова, является отсутствие организационных структур данного объединения — секретариата, штаб-квартиры и других органов, присущих международным организациям, что затрудняет институциональное взаимодействие указанных стран и МИД РФ [1, с. 145].

В 2010-х годах основой для поддержания нейтрально-позитивных отношений Москвы и Братиславы выступала в определенной степени лояльная позиция словацкого парламентского истеблишмента. В 2006–2010 гг., а также в 2012–2020 гг. правительство Словакии формировала крупнейшая левоцентристская партия «Направление — социальная демократия» (SMER-SD), а ее лидер — Роберт Фицо — дважды занимал пост премьер-министра страны.

Во время первого правительства Р. Фицо вопрос российского влияния на отношения со Словакией носил сугубо формальный характер — сотрудничество со странами СНГ приобрело второстепенное значение, уступив приоритетность европейскому направлению [20; 25, с. 503–505]. С 2009 г. Словакия стала активным участником проекта ЕС «Восточное партнерство» по развитию интеграционных связей блока со странами бывшего СССР. Тем не менее, оппозиция неоднократно

обвиняла правительство Р. Фицо в пророссийской направленности внешней политики: лично премьер-министру вменялись одобрение политической модели России при президентстве В. Путина и переложение ответственности за российско-украинский газовый кризис начала 2009 г., в котором особенно пострадали Болгария и Словакия, на Украину. Говоря о других членах правительства, недовольство оппозиции вызвало допущение министром иностранных дел Словакии Мирославом Лайчаком участия России в «Восточном партнерстве» в 2009 г. [3, с. 70].

Период второго правительства Р. Фицо характеризуется похолоданием двусторонних отношений с Россией на фоне политической эскалации на Украине в конце 2013 г. и событий крымской весны 2014 г. По словам Л. Н. Шишелиной, украинский раскол противопоставил интересы РФ и стран ЦВЕ и перевел их в прямой конфликт [8, с. 11]. В то же время этап 2012–2020 гг. отмечается указанным выше динамизмом в развитии отношений со стороны Братиславы в одновременном следовании интересам ЕС и сохранении диалога с Москвой. Словацкий парламент одобрил курс на украинскую евроинтеграцию, но в то же время премьер-министр Фицо выступил с критикой планов ЕС по предоставлению кредитов Киеву. После присоединения к России Крымского полуострова страны Вишеградской четверки поддерживали санкционный режим, несмотря на ущерб собственным экономическим интересам, а также выразили поддержку территориальной целостности Украины. Словакия не поощряла санкции в отношении России, судя по публичным критическим заявлениям Р. Фицо в отношении ограничений, однако и не использовала политические рычаги по их блокированию и отмене, тем самым выражая приверженность общеевропейской политике [24, с. 780].

Неодобрительное отношение к попыткам парламента лавировать между европейскими и российскими интересами выражали и избранный в 2016 г. Президент Словакии Андрей Киска, и его преемница Зузана Чапутова (2019 г.). Президент З. Чапутова напрямую заявляла: «Я рассматриваю политику Владимира Путина не только в отношении Словакии, но и всей Европы. Я вижу попытки подорвать стабильность, демократию и единство Европейского Союза...» [13]. Однако, исходя из особенностей государственного устройства Словацкой парламентской республики, управленческие полномочия президента более ограничены по сравнению с парламентом, и его влияние на формирование внешней политики сравнительно незначительно.

Слабость оппозиционного воздействия позволяла парламентской коалиции во главе с правящей партией SMER-SD проводить плодотворную политику в отношении РФ, а ее членам отстаивать позиции, идущие вразрез с европейским курсом. К примеру, премьер-министр Р. Фицо был одним из немногих европейских политиков, принявших участие в торжественных мероприятиях по случаю 70-й годовщины окончания Второй мировой войны в Москве в 2015 г., несмотря на бойкот со стороны других руководителей стран ЕС. Подобное действие повторил уже в 2019 г. председатель Национального совета Словакии и лидер входящей в правительственную коалицию Словацкой национальной партии Андрей Данко [25, с. 134]. Депутат парламента Петер Марчек публично признавал российскую принадлежность Крыма, а в 2018 г. совершил неофициальный визит в республику, чем вызвал значительное недовольство определенных политических кругов. Преемник Р. Фицо на посту премьер-министра Словакии в 2018–2020 гг. Петер Пеллегрини дважды посещал Москву по дипломатической линии: в 2019 г. для встречи с премьером Д. Медведевым и президентом В. Путиным, а также 26 февраля 2020 г., за три дня до запланированных выборов в словацкий парламент — для встречи с новым председателем правительства РФ М. Мишустиним [5]. По данным исследования словацкого аналитического центра STRATPOL, помимо указанной выше партии SMER-SD, приверженность пророссийскому курсу в парламенте также демонстрировали ультраправая «Народная партия — наша Словакия» (LSNS) и националистическая «Словацкая национальная партия» (SNS) [10, с. 285–286]. Тем самым, не-

смотря на недовольство оппозиции, в последнее пятилетие 2010-х годов стабильные отношения Москвы и Братиславы сформировали достаточный фундамент для дипломатического и экономического взаимодействия [7, с. 88].

Рассмотрим основные направления экономического партнерства России и Словакии. Ключевой стимул к поддержанию диалога Братиславы с Москвой — это сохранение энергетической безопасности Словацкой Республики. Особенности электроэнергетической структуры Словакии, отраженные на рис. 1, дают представление о низкой степени диверсификации отрасли.

Несмотря на активную эксплуатацию возобновляемых энергоресурсов и использование неконвенциональных источников энергии (биотопливо), масштаб их применения покрывает менее 25% всей энергетики страны, тем самым ставя во главу угла традиционные ресурсы [15, с. 440]. Словацкая Республика зависит от импорта большинства ископаемых энергоресурсов — сырой нефти и природного газа, а также ядерного топлива, используемого в атомных электростанциях. Одним из основных торговых партнеров в этой отрасли выступает Российская Федерация, в связи с чем в Словакии периодически поднимается вопрос о переориентации отрасли и расширении списка приоритетных энергетических поставщиков. Список позиций энергетического импорта приведен в табл. 1.

Таким образом, ресурсная зависимость Словакии становится очевидным фактом, оказывающим влияние на конфигурацию внешнеполитической доктрины по отношению к России [19, с. 821]. Со второй половины 2000-х годов словацкими властями разрабатываются планы по изменению географии доставки наиболее важных ископаемых видов топлива для снижения привязанности энергетической отрасли к одному партнеру, потенциальные варианты представлены ниже.

В настоящее время доставка российской необработанной нефти осуществляется через южный участок нефтепровода «Дружба», который проходит по территории Украины, Словакии, Венгрии, Чехии и Хорватии. Недостатком «Дружбы» является

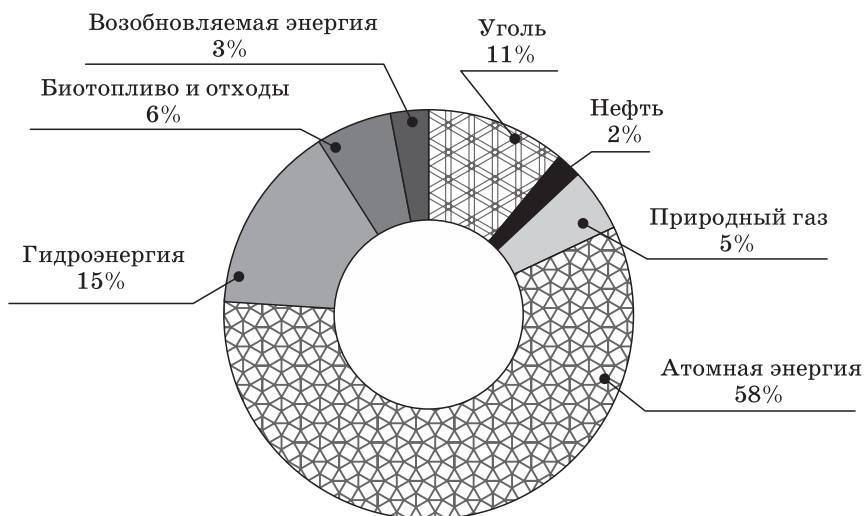

Рис. 1. Анализ электроэнергетической карты Словакии (производство электроэнергии по источникам), 2018 г.

Fig. 1. Slovak energy map analysis (electricity generation by sources), 2018

Источник: составлено по данным [9; 11; 17; 21].

Структура энергетического импорта Словакии, 2017 г.

Table 1. Structure of energy imports of Slovakia, 2017

Статья импорта	Объем импорта (доля от внутренних потребностей)	Страна-импортер (доля)
Сырая нефть	5,5 млн т (99,6%)	Россия (98,6%), Венгрия (1,4%)
Природный газ	4,7 млрд м ³ (98%)	Великобритания (41%), Россия (40%), Германия (5,6%), Чехия (4,9%), Швейцария (3,6%), другие страны (4,5%)
Уголь	4,3 млн т (70%)	Чехия (27%), Россия (19%), Польша (18%), США (14%), Мозамбик (8,5%), Украина (7,9%), другие страны (5,6%)
Ядерное топливо	100%	Россия (100%)
Электроэнергия	15,5 ТВт·ч (58%)	Греция (100%)

Источник: составлено по данным Slovak Republic: Data and statistics // International Energy Agency [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/> (дата обращения: 27.03.2020); Slovakia Trade Profile // The Observatory of Economic Complexity [Электронный ресурс]. URL: <https://oec.world/en/> и [9, с. 29–79; 22, с. 399–403; 23, с. 116–120].

отсутствие возможности перенаправления потока на приграничном соединителе Чехия — Словакия, в связи с чем при нарушении подачи нефти с восточного направления нефтепровод нельзя использовать для перегона сырья из других источников [14, с. 207]. План диверсификации поставок нефти предполагает альтернативы в виде нефтепровода «Адрия» и трубопровода «Братислава-Швехат» (BSP).

Нефтеперерабатывающим заводом Дюна в венгерском Сазаломбатте. Словацкий участок «Дружбы» связывается с венгерским «Адрией» 130-км линией, заканчивающейся в городе Шаги на юге Словацкой Республики. Использование «Адрии» Словакией осложняется более низкими объемами перекачки нефти (3,8 млн т/год против 9,2 млн т/год «Дружбы») и текущей неготовностью к функционированию в качестве полноценной замены нефтепровода «Дружба» (переговоры между Словакией и Хорватией об интеграции «Адрии» в систему «Дружбы» были заморожены в 2006 г.) [9, с. 32–33].

Предложенный Братиславой проект нефтепровода BSP, соединяющего НПЗ Словакии и Австрии, имеет потенциально стратегическое значение как для стран-участниц, так и для всего региона. После реализации трубопровод будет встроен в общеевропейскую нефтяную сеть, что обеспечит дополнительный приток энергетического ресурса через Трансальпийский нефтепровод (пролегает по территории Италии, Австрии и Германии) и трубопровод «Адрия-Вена», и придаст Братиславе статус нефтяного хаба Центральной Европы. Несмотря на то, что в проекте заинтересована не только Словакия, но и Европейский Союз, его исполнение осложнено протестами со стороны Министерства охраны окружающей среды Словацкой Республики ввиду возможной опасности для экологии. Transpetrol, оператор словацкого участка нефтепровода «Дружба», ведет исследования по прокладке альтернативного пути Братислава — Петржалка — Швехат и снижению экологического урона, однако на данный момент компромисс в переговорах о строительстве не достигнут¹.

¹ Crude oil transportation projects // TRANSPETROL [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transpetrol.sk/en/planned-projects/> (дата обращения: 29.03.2020).

Что касается природного газа, то его значительные объемы поставляются в Словакию через транзитный трубопровод из России в Украину и далее в государства ЦВЕ. Стабильность поставок в Словацкую Республику осложняется политико-экономическими трениями между Москвой и Киевом, а также ведущей ролью этих стран в определении транзитных форматов и конфигураций [12, с. 53–55]. В связи с этим в качестве альтернативы рассматривается газопровод «Eastring». Проект «Eastring» предполагает возведение двустороннего трубопровода между Словакией, Румынией, Болгарией и Венгрией, который свяжет Балканский и Европейские газовые хабы, позволяя транспортировать энергоресурс от берегов Турции в Европу и обратно. Таким образом, импорт газа будет распределяться между поставщиками Каспийского, Ближневосточного, Балканского регионов и России. На сегодняшний день проект находится в процессе реализации, предполагаемая дата его завершения — 2021 г.¹

Ядерное топливо: обеспечением топлива для АЭС Словакии («Моховце», «Богунце») занимается российская топливная компания «ТВЭЛ», входящая в состав госкорпорации «Росатом». Диверсификация поставок этого ресурса является невозможной в ближайшей перспективе ввиду технологических особенностей атомных станций — энергоблоки обеих АЭС эксплуатируют российские реакторы ВВЭР-440, что и определяет участие только российского импортера². Тем не менее, Н. Куликова и И. Сеницина отмечают, что, несмотря на чувствительность всех стран Вишеградской четверки к экспорту российских энергоресурсов (Болгария и Польша — к нефти, Чехия и Румыния — к природному газу), в целом по ЦВЕ степень зависимости постепенно снижается (64% ввозимых энергоресурсов в 2000 г. против 44% в 2017 г.) [2, с. 154].

Такие же тенденции демонстрирует динамика показателей импорта и экспорта между странами (рис. 2).

На основании предоставленных данных можно сделать следующие выводы: экономическое партнерство с Россией сохраняет внешнеполитическую значимость для Словакии преимущественно за счет поставок энергоресурсов; кроме того, интенсивность экономического взаимодействия постепенно снижается (на 75% за 6 лет). В свою очередь, для России торговля со Словакией не является приоритетным направлением (доля Словакии составляет порядка 1% от внешнеэкономического оборота Российской Федерации).

Еще большему снижению интенсивности российско-словацкого сотрудничества может способствовать «антироссийский разворот» Словакии в 2020 г. Парламентские выборы 26 февраля 2020 г. в Словакии кардинально изменили внутриполитическую ситуацию в стране. Социал-демократическая партия SMER-SD, которая на протяжении многих лет формировала Национальный совет и внешнеполитический дискурс, заняла лишь второе место, набрав 18,3% при общей явке населения 66%. Победу с результатом 25% одержала проевропейская партия «Обыкновенные люди и независимые личности» (OĽaNO) во главе с одиозным политиком Игорем Матовичем. В итоге распределение 150 мест в парламенте выглядит следующим образом [6].

1. «Обыкновенные люди и независимые личности» (проевропейские социал-консерваторы) — 53 места.
2. «Направление — социальная демократия» (социал-демократы) — 38 мест.
3. «Мы семья» (словацкие националисты) — 17 мест.

¹ New Pipeline Project for Central and South-Eastern Europe // Eastring [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eastring.eu/> (дата обращения: 29.03.2020).

² Глобальное присутствие // ТВЭЛ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tvel.ru/> (дата обращения: 29.03.2020).

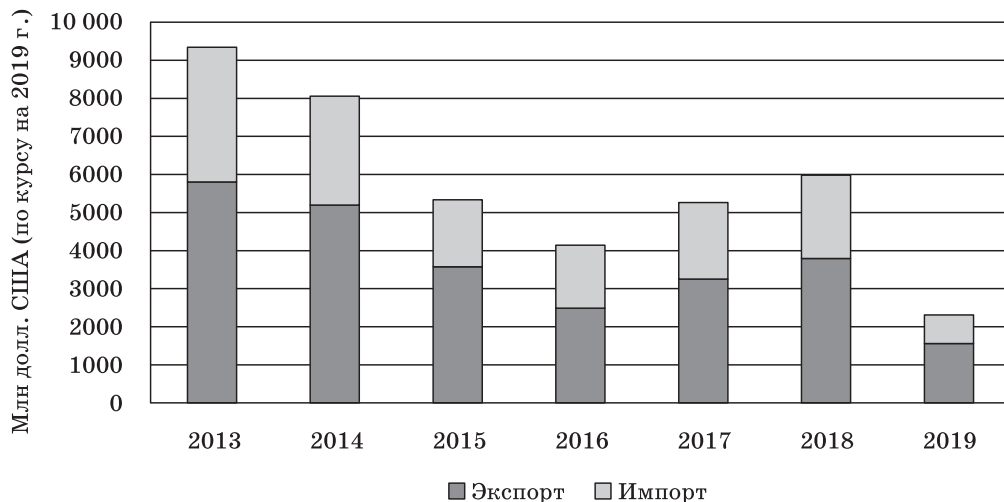

Рис. 2. Товарооборот между Россией и Словакией, 2013–2019 гг.
 Fig. 2. Slovak-Russian bilateral trade, 2013–2019

Источник: World Integrated Trades Solution // World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://wits.worldbank.org/> (дата обращения: 29.03.2020).

4. «Народная партия — наша Словакия» (словацкие националисты-неофашисты) — 17 мест.
5. «Свобода и солидарность» (либералы-евроскептики) — 13 мест.
6. «За людей» (проевропейские консерваторы-либералы) — 12 мест.

Феноменальный успех оппозиционной OĽaNO стал реакцией словацкого общества на ситуацию в высших эшелонах власти. Поводом к массовым протестам стало резонансное убийство журналиста Яна Куцияка, проводившего расследования о крупных налоговых махинациях среди бизнесменов, аффилированных с правящей партией SMER-SD, и о связях итальянской преступной группировки «Ндрангета» со словацкими политиками [18, с. 2]. Дело получило широкую мировую огласку, и в результате в отставку были вынуждены уйти премьер-министр Фицо, глава МВД и еще ряд видных политических деятелей. Коррупциогенность политического истеблишмента стала главным пунктом внутренней повестки Словакии, на чем и сделал успешную ставку оппозиционный лидер И. Матович.

Для российско-словацких отношений камнем преткновения может стать другой, не менее важный аспект курса новой правящей партии — а именно, умеренная антироссийская риторика. В программе OĽaNO четко прописано следующее: «Мы поддерживаем продолжение санкций против Российской Федерации с целью мирного урегулирования конфликта с Украиной... Чисто экономический интерес не должен преобладать в стратегических вопросах внешней политики и политики безопасности, таких как отношения с Россией»¹. Таким образом, вновь подчеркивается стратегическая важность членства Словакии в Евросоюзе. С приходом нового правительства ряды пророссийских сторонников в парламенте заметно поредели — ни один из перечисленных выше словацких политиков, подвергающих под сомнение необходимость европейских санкций против РФ, не смог занять после выборов

¹ Программа партии «Обычные люди и независимые личности» // OBYČAJNÍ ĽUDIA a nezávislé osobnosti (OĽANO) [Электронный ресурс]. URL: https://www.obycajniludia.sk/wp-content/uploads/2020/02/OĽANO_program_2020_FINAL_online.pdf (дата обращения: 12.03.2020).

какой-либо руководящий пост. Напротив, некоторые должности в кабинете министров уже заняли выдвиженцы из партии OĽaNO, в том числе ответственные за формирование внешней политики государства: министр внутренних дел (Р. Миклуец), министр обороны (Я. Над), министр финансов (Э. Хегер), заместитель председателя Национального совета (Г. Грендель) и др¹. Если учесть, что 13 марта Матовичу удалось сформировать правящую коалицию вместе с партиями «За людей», «Свобода и солидарность» и «Мы семья» с большинством мест в парламенте, оставив сторонников диалога с Россией в меньшинстве, то перспектива сохранения прежнего влияния Москвы на Братиславу становится определенно утопичной.

В результате подобных внутривластных изменений можно допустить существование следующих вариантов развития взаимодействия России и Словакии на ближайшее десятилетие (табл. 2):

Таблица 2

Сценарии развития сотрудничества России и Словакии в 2020-е годы

Table 2. Variations of Russian-Slovak's cooperation evolution in 2020s

Характеристика	Экономический аспект	Политический аспект
1. Умеренно-оптимистичный	Торговое взаимодействие в сфере энергетики сохраняет позиции: Словакия подключается к проектам «Северный поток-2» и «Турецкий поток», продолжается использование нефтепровода «Дружба», приоритетность российского импорта вынуждает власти Словакии смягчать критичность политической риторики в отношении Москвы	Братислава в определенной степени продолжает линию прежнего правительства по лавированию между ЕС, НАТО и Москвой: продолжая режим санкций, не усугубляет текущее положение новыми ограничивающими пакетами. Продолжаются и укрепляются контакты на дипломатическом уровне
2. Нейтральный	Внешняя торговля с Россией постепенно стагнирует с тенденцией к снижению. Словакия делает акцент на реализации альтернативных проектов доставки жизненно необходимых энергоресурсов, отдавая предпочтение европейским партнерам	Словакия поддерживает формальные контакты с Москвой без перспектив на расширение сотрудничества. Более тесные контакты с НАТО и ЕС обеспечивают сохранение санкций и их возможное усиление
3. Пессимистичный	Словакия делает приоритетом переориентацию энергетического рынка и завершение своих проектов в сфере, чтобы до конца 2020-х гг. избавиться от ресурсной зависимости от России. «Северный поток-2» и «Турецкий поток» подвергаются жесткой критике, Братислава использует связи в ЕС для ограничения действия или блокировки газопроводов. Российско-словацкая торговля снижается до еще более незначительного уровня	Словакия ужесточает риторику в отношении России и присоединения Крыма, полностью переходя в лагерь сторонников ограничения РФ. Контакты снижаются до минимума, переходя к состоянию «заморозки»

¹ ZVOLENÍ POSLANCI DO NRSR // OBYČAJNÍ ĽUDIA a nezávislé osobnosti (OĽANO) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.obycajniludia.sk/ludia/zvoleni-poslanci/> (дата обращения: 12.03.2020).

Заключение

Рассмотренные варианты развития двусторонних российско-словацких отношений позволяют констатировать следующее. Сценарий № 1 является максимально выгодным для России, хотя его вероятность в настоящий момент критически мала. Даже несмотря на тот факт, что новая правящая коалиция Словакии не выработала совместной программы действий, среди нового руководства нет желающих возвращаться к прежней динамичной политике. В краткосрочной перспективе наиболее реалистичным выглядит сценарий № 2, однако при отсутствии фундаментальных геополитических изменений на мировой арене вполне допустим его переход в самый нежелательный сценарий № 3. В любом случае, оставляя в стороне репутационные потери, текущие масштабы двустороннего взаимодействия между странами позволяют оценивать урон от возможного ухудшения отношений для России как достаточно незначительный.

Литература

1. *Ведерников М. В.* Подход к вишеградскому (центральноевропейскому) сотрудничеству: взгляд из России // *Славянский мир: общность и многообразие*. 2018. № 1. С. 142–146.
2. *Куликова Н. В., Синицина И. С.* Торговые отношения России со странами Центрально-Восточной Европы // *Современная Европа*. 2019. № 3 (88). С. 150–160.
3. *Марушьяк Ю.* Словакия и Россия: между национальными интересами и идентичностью // *Современная Европа*. 2017. № 7. С. 66–77.
4. *Савельева М. А.* Эволюция применения термина «Интерес» в теории международных отношений // *Вестник МГИМО*. 2011. № 1. С. 25–33.
5. *Спишак М.* Странники России среди словацких политиков: кто они? // *Eastbook.eu*: издание Фонда «Общая Европа». 2018. 29 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eastbook.eu/ru/2018/10/29/spisak-representatives-of-the-russian-federation-or-the-slovak-republic/> (дата обращения: 26.03.2020).
6. *Трухачев В. В.* Антироссийский разворот Словакии — итоги выборов // *Eurasia Daily*: информационное агентство. 2020. 2 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/03/02/antrossiyskiy-razvorot-slovakii-itogi-vyborov> (дата обращения: 03.03.2020).
7. *Трухачев В. В.* Словакия в плену противоречий // *Перспективы*. Электронный журнал. 2019. № 2 (18). С. 76–89.
8. *Шишелина Л. Н.* Отношения России и стран Вишеграда на современном этапе // *Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН*. 2018. № 6. С. 7–13.
9. *Birol F.* Energy Policies of IEA Countries Slovak Republic 2018 Review // *International Energy Agency (IEA)* [Электронный ресурс]. URL: https://webstore.iea.org/download/direct/2378?fileName=Energy_Policies_of_IEA_Countries_Slovak_Republic_2018_Review.pdf (дата обращения: 27.03.2020).
10. *Damarad V., Yeliseyev A.* Disinformation Resilience Index 2018 // *Strategic Policy Institute (STRATPOL)* [Электронный ресурс]. URL: https://stratpol.sk/wp-content/uploads/2018/06/DRI_CEE_2018.pdf (дата обращения: 27.03.2020).
11. *Frantál B., Malý J.* Close or renew? Factors affecting local community support for rebuilding nuclear power plants in the Czech Republic // *Energy Policy*. 2017. N 104. P. 134–143.
12. *Franza L.* From South Stream to Turk Stream. The Hague, 2015.
13. *Gdovin S., Čaputová:* Rusko je pre nás hrozbou. Harabin: Rusko predstavuje pod vedením Putina stabilizačný prvok vo svetovej politike a bezpečnosti // *Hlavné Správy*: словацкое интернет-издание. 2019. 13 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hlavnespravdy.sk/caputova-rusko-je-prenas-hrozbou-harabin-rusko-predstavuje-pod-vedenim-putina-stabilizacny-prvok-vo-svetovej-politike-bezpecnosti/1696878> (дата обращения: 29.03.2020).
14. *Högselius P.* Red Gas: Russia and the origins of European Energy Dependence. London : Palgrave Macmillan, 2012.
15. *Holienska M.* Entrepreneurial Environment in Slovakia: Multi-Perspective Comparison with Innovation-Driven Economies // *Procedia Economics and Finance*. 2015. N 34. P. 437–444.
16. *Huang C., Cha J.* Russia and Putin receive low ratings globally // *Pew Research Center* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/02/07/russia-and-putin-receive-low-ratings-globally/> (дата обращения: 19.03.2020).

17. Janda K., Málek J., Rečka L. Influence of renewable energy sources on transmission networks in Central Europe // *Energy Policy*. 2017. №108. P. 524–537.
18. Jávor B. Report on the ad hoc delegation to Slovakia (7–9 March 2018) // European Parliament [Электронный ресурс]. URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/140001/Ad%20hoc%20delegation%20to%20Slovakia_report_20180313.pdf (дата обращения: 27.03.2020).
19. Jirušek M., Kuchyňková P. The conduct of Gazprom in central and eastern Europe: a tool of the Kremlin, or just an adaptable player? // *East European Politics and Societies*. 2018. N 32. P. 818–844.
20. Kandrik M., Jevčák M. Unprepared and vulnerable: The resilience of the Slovak republic to foreign, foremost Kremlin-led disinformation campaigns // Strategic Policy Institute (STRATPOL) [Электронный ресурс]. URL: <https://stratpol.sk/wp-content/uploads/2018/06/PP-DRI-Final.pdf> (дата обращения: 27.03.2020).
21. Kratochvíl P., Mišík M. Bad external actors and good nuclear energy: Media discourse on energy supplies in the Czech Republic and Slovakia // *Energy Policy*. N 136. P. 111058.
22. Kratochvíl P., Tichý L. EU and Russian discourse on energy relations // *Energy Policy*. 2013. N 56. P. 391–406.
23. Mišík M. *External Energy Security in the European Union. Small Member States: Perspective*. London : Routledge, 2019.
24. Romanova T. Sanctions and the future of EU–Russian economic relations // *Europe-Asia Studies* 2016. N 68. P. 774–796.
25. Rybářa M., Deegan-Krause K. Slovakia's Communist successor parties in comparative perspective // *Communist and Post-Communist Studies*. 2008. N 41 (4). P. 497–519.
26. Ušiak J. Slovakia's perspectives on NATO // *Communist and Post-Communist Studies*. 2018. N 51. P. 125–137.

Об авторах:

Денисенко Виктория Анатольевна, доцент кафедры международных отношений Восточного института — Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (Владивосток, Российская Федерация), кандидат экономических наук; denisenko.va@dvfu.ru

Мальчушкин Николай Алексеевич, магистрант кафедры международных отношений Восточного института — Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (Владивосток, Российская Федерация); nikol-mal@mail.ru

References

1. Vedernikov M. V. Approach to Visigrad (Central European) cooperation: a look from Russia // *Slavic world: community and diversity* [Slavyanskii mir: obshchnost' i mnogoobrazie]. 2018. N 1. P. 142–146. (In rus)
2. Kulikova N. V., Sinitcina I. S. Trade relations between Russia and the countries of Central-Eastern Europe // *Modern Europe* [Sovremennaya Evropa]. 2019. N 3 (88). P. 150–160. (In rus)
3. Marushyak Yu. Slovakia and Russia: between national interests and identity // *Modern Europe* [Sovremennaya Evropa]. 2017. N 7. P. 66–77. (In rus)
4. Savelyeva M. A. The evolution of the application of the term “Interest” in the theory of international relations // *MGIMO Bulletin* [Vestnik MGIMO]. 2011. N 1. P. 25–33. (In rus)
5. Spishak M. Supporters of Russia among Slovak politicians: who are they? [Electronic Resource] // *Eastbook.eu: Common Europe Foundation publication*. 2018. October 29. URL: <https://www.eastbook.eu/ru/2018/10/29/spisak-representatives-of-the-russian-federation-or-the-slovak-republic/> (date of address: 26.03.2020). (In rus)
6. Truchachev V. V. Slovakia's anti-Russian reversal — election results [Electronic resource] // *Eurasia Daily: news agency*. 2020. March 2. URL: <https://easaily.com/ru/news/2020/03/02/antirossiyskiy-razvorot-slovakii-itogi-vyborov> (date of address: 03.03.2020). (In rus)
7. Trukhachev V. V. Slovakia in captivity contradictions // *Perspectives* [Perspektivy]. *Electronic journal*. 2019. N 2(18). P. 76–89. (In rus)
8. Shishelina L. N. Relations between Russia and the countries of Visigrad at the present stage // *Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences* [Nauchno-analiticheskii Vestnik Instituta Evropy RAN]. 2018. N 6. P. 7–13. (In rus)

9. Birol F. Energy Policies of IEA Countries Slovak Republic 2018 Review // International Energy Agency (IEA) [Электронный ресурс]. URL: https://webstore.iea.org/download/direct/2378?fileName=Energy_Policies_of_IEA_Countries_Slovak_Republic_2018_Review.pdf (дата обращения: 27.03.2020).
10. Damarad V., Yeliseyeu A. Disinformation Resilience Index 2018 // Strategic Policy Institute (STRATPOL) [Электронный ресурс]. URL: https://stratpol.sk/wp-content/uploads/2018/06/DRI_CEE_2018.pdf (дата обращения: 27.03.2020).
11. Frantál V., Malý J. Close or renew? Factors affecting local community support for rebuilding nuclear power plants in the Czech Republic // Energy Policy. 2017. N 104. P. 134–143.
12. Franza L. From South Stream to Turk Stream. The Hague, 2015.
13. Gdovin S. Čaputová: Rusko je pre nás hrozbou. Harabin: Rusko predstavuje pod vedením Putina stabilizačný prvok vo svetovej politike a bezpečnosti // Hlavné Správy: словацкое интернет-издание. 2019. 13 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hlavnespravy.sk/caputova-rusko-je-pre-nas-hrozbou-harabin-rusko-predstavuje-pod-vedenim-putina-stabilizacny-prvok-vo-svetovej-politike-bezpecnosti/1696878> (дата обращения: 29.03.2020).
14. Högselius P. Red Gas: Russia and the origins of European Energy Dependence. London : Palgrave Macmillan, 2012.
15. Holienka M. Entrepreneurial Environment in Slovakia: Multi-Perspective Comparison with Innovation-Driven Economies // Procedia Economics and Finance. 2015. N 34. P. 437–444.
16. Huang C., Cha J. Russia and Putin receive low ratings globally // Pew Research Center [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/02/07/russia-and-putin-receive-low-ratings-globally/> (дата обращения: 19.03.2020).
17. Janda K., Málek J., Rečka L. Influence of renewable energy sources on transmission networks in Central Europe // Energy Policy. 2017. №108. P. 524–537.
18. Jávor V. Report on the ad hoc delegation to Slovakia (7–9 March 2018) // European Parliament [Электронный ресурс]. URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/140001/Ad%20hoc%20delegation%20to%20Slovakia_report_20180313.pdf (дата обращения: 27.03.2020).
19. Jirušek M., Kuchyňková P. The conduct of Gazprom in central and eastern Europe: a tool of the Kremlin, or just an adaptable player? // East European Politics and Societies. 2018. N 32. P. 818–844.
20. Kandrik M., Jevčák M. Unprepared and vulnerable: The resilience of the Slovak republic to foreign, foremost Kremlin-led disinformation campaigns // Strategic Policy Institute (STRATPOL) [Электронный ресурс]. URL: <https://stratpol.sk/wp-content/uploads/2018/06/PP-DRI-Final.pdf> (дата обращения: 27.03.2020).
21. Kratochvíl P., Mišík M. Bad external actors and good nuclear energy: Media discourse on energy supplies in the Czech Republic and Slovakia // Energy Policy. N 136. P. 111058.
22. Kratochvíl P., Tichý L. EU and Russian discourse on energy relations // Energy Policy. 2013. N 56. P. 391–406.
23. Mišík M. External Energy Security in the European Union. Small Member States' Perspective. London : Routledge, 2019.
24. Romanova T. Sanctions and the future of EU–Russian economic relations // Europe-Asia Studies 2016. N 68. P. 774–796.
25. Rybáňa M., Deegan-Krause K. Slovakia's Communist successor parties in comparative perspective // Communist and Post-Communist Studies. 2008. N 41 (4). P. 497–519.
26. Usiak J. Slovakia's perspectives on NATO // Communist and Post-Communist Studies. 2018. N 51. P. 125–137.

About the authors:

Viktorija A. Denisenko, Associate Professor of Chair of International Relations of Institute of Oriental Studies — School of Regional and International Studies of Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation), PhD in Economics; denisenko.va@dvfu.ru

Nikolay A. Malchushkin, Master Student of Chair of International Relations of Institute of Oriental Studies — School of Regional and International Studies of Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation); nikol-mal@mail.ru